

андрей торопов

ПРОСТО:
книга стихотворений

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=2Рус) 6-5

Андрей Торопов. Просто: книга стихотворений./Составитель Дмитрий. Рябоконтъ - Евразийский журнальный портал «МЕГАЛИТ» - Кыштым, 2012 г. - 84 с.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=2Рус) 6-5

ISBN 978-1-300-40328-9

- © Андрей Торопов, стихотворения, 2012
- © Дмитрий Рябоконтъ, составление, предисловие, 2012
- © Лёля Собенина, фотография, 2012
- © Марина Замятина, иллюстрация, 2012
- © Александр Петрушкин, дизайн, верстка, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Стихи Андрея Торопова – это, прежде всего, переключка, диалог с поэтами Золотого и Серебряного Веков нашей поэзии и поэтами более позднего времени. Поэтому в его стихах много центонов. Но это – центоны особого рода. Его центоны – это перефразированные цитаты, близкие к понятию «парафраз». Причем, использует он их виртуозно, какой бы темы ни касался, – будь то философская, любовная лирика, или стихи о природе творчества. За примерами далеко ходить не надо:

«Пойди попляши, дорогая,
Пока не настала зима...»

«Читай Кундеру или Фроста
И только Кафку не читай...»

«В тумане моря голубом,
На розовеющем тумане...
Не видно паруса на нем...»

«Я благодарен тебе за это лето,
Не потому, что «с ней не надо света»,
Не потому, что ты себя отдавала,
А потому, что «только этого мало...»

«И спокойнее лепета с опытом,
Ты молчанье в ответ получи...»

«А я читаю и тоскую,
С твоими осами лечу,
И ось земную, ось земную
Услышать тоже так хочу...»

«Да, ты прекрасна без извилин,
Ты всех милее, спору нет...»

«Только этого мало,
Что и сам понимаю едва...»

«Просто поешь, как дышится,
Просто живешь, как пишется...»

«Ниоткуда с любовью, что еще говорить...
Раньше мучил вопрос, где оно,- ниоткуда...»

«Отвечает поэт:
Павел мой дорогой,
Разницы, Пашка, нет,-
Брат или друг,- я твой...»

«Это что-то уже возле Блока,
Это мог написать Гумилев...»

И т. д.

Вторая неотъемлемая черта его поэзии – мифологические, библейские и исторические реминисценции (Андрей Торопов – историк-архивист, закончил истфак УрГУ, кандидат наук):

«Ниоткуда лежит на семи слонах,
Ниоткуда качается на черепахе ...»

«И был вечер, и было утро,
Отводила ты в школу сына...»

«Десять казней египетских
Отступили с утра...»

«Это только нагорная проповедь,
Ничего у тебя больше нет...»

«Я стою и не верю
В Гефсиманском саду...»

«Унесу без раскаянья
Только веру одну,
От любви и отчаянья
На кресте отдохну...»

«Но только словами дружинники стали мои,
И Ситскую битву опять предстоит проиграть...»

«Ангара широка, Ангара глубока,
Не какое-нибудь Женевьев-де-Буа,-
Адмиралу подходит такая река,
Адмиралу подходит такая судьба.»

«Здесь «42» на каждой, фактически, могиле,
Здесь «43» на каждой, фактически, второй...»

Третьей характеристикой Поэтической Системы Андрея Торопова является т.н. «поэтический наив», с которым тесно связана, прежде всего, поэзия обэриутов. Ведь, кроме т.н. «зауми», обэриуты писали и простые, наивные стихи. Особенно это проявилось в творчестве Николая Олейникова. Андрей Торопов невольно сам признается в этом:

«Там музыка добро и нежно
Наивнейшим Фетом лилась...»

И, в данном случае, неважно, кто для него представитель «наива» - Фет или вышеупомянутые обэриуты. «Наив» Андрея Торопова – это и иногда встречающиеся т.н. нелады с «великим и могучим», которые мы наиболее часто встречаем у Хлебникова. Этот «наив» виден даже в рифмовке. Торопов не боится, например, рифмовать «ему – своему», «свои – мои». Также- он часто пользуется тавтологической («зеркальной») рифмой: «сказка – сказка», «не

могу – «не могу» и т.д. В этом есть определенная поэтическая смелость, даже дерзость. Не каждый поэт может себе это позволить. А Торопов – может, потому что обладает огромной поэтической и общемировой культурой.

Все эти три компонента – бесспорные плюсы поэзии Андрея Торопова. Они делают его поэзию оригинальной и свежей, несмотря на то, что в одном из своих стихотворений он признается:

«Я не хочу быть первостепенным поэтом
В Екатеринбурге».

Андрею Торопову просто не хочется выпячивать свою поэзию, носиться с ней, как с писаной торбой, лезть с ней к каждому встречному-поперечному. И эта скромность, несомненно, украшает и его поэзию, и самого автора. «Быть знаменитым некрасиво»,- писал Пастернак. «Я – никто»,- говорил Бродский. Андрей Торопов, не побоюсь это утверждать,- настоящий, интересный поэт, создавший свою, ни на кого не похожую Поэтическую Систему. Поэт, обретший, благодаря, казалось бы, эклектичным элементам, гармонию и свой, неповторимый голос.

Дмитрий Рябоконт, август 2012 г.

НОВЫЕ
СТИХИ
I.

Ах, Андрей Николаевич,
Алкоголик чаевич.

Что же тебе не пишется?
Что же тебе не дышится?

Старая песнь избитая -
Та клевета ядовитая.

Просто поешь, как дышится,
Просто живешь, как пишется.

Здесь даже воздух пропитан машей,
Но я здесь выжил и я стал старше.

Да я стал старше, а ты - старухой,
Играет реквием группа «В ухо».

Водки бы бутылку – одну или две,
Водки бы бутылку – одну или две,
Водки бы бутылку – одну или две,
Водки бы бутылку – одну или две,
Водки бы бутылку – одну или две.

Ходил раз в неделю в кино,
Садился в зареванном зале,
В своем небольшом зазеркалье,
Где будущего не дано.

Там черный и белый герой
Стучался в окошко экрана,
Играя банальную драму,
Такой молодой и смешной.

Он верил, что все впереди,
Он думал, что строит сценарий,
Где каждому будет по паре,
И можно кого-то спасти.

И плакали, переживали,
Завидовали ему,
Любимчику своему,
Невидимые в том зале.

Потом выходил из кина,
Дымил на сиреневый город,
И мной сочиненная скоро
Уже начиналась война.

Волга впадает в Каспийское море,
Только куда же мне дальше идти?
Я нахлебался и лука, и горя,
Я попрощался и ты мне прости

Все мной измятые серые юбки,
Бурю в стакане, стихов самосуд.

Я уезжаю в маршрутке, как в шляпке,
Я не пойму за пятнадцать минут –

То, что я делал, все было напрасно?
То, что я видел был только мираж?
Только прекрасно, прекрасно, прекрасно –
И твой портрет и осенний пейзаж.

В море ночном исчезает маршрутка
В поисках выхода в тихом бреду...
Боль оказалась лишь скверною шуткой,
Я, как Мюнхгаузен, дальше пройду.

Он стал звездой архивной службы,
Красивых девушек любил,
Забыл о совести и дружбе,
Себя к глуши приговорил.

Он кофе пил под Rolling Stones,
И на работу выходил,
Садился по субботам в поезд
И ехал к дочке. Так и жил.

Бассейн и баня, да киношка,
Необходимый интернет –
Невыносимое окошко
В свои победы славных лет.

И ничего не происходит,
И нечем в прошлом дорожить...
Посеянное время всходит,
Заветная звезда дрожит.

СПЛАВ

Было много беды
до исетской воды.

И пошел я рекой
за последней бедой.

И пришел я к тебе,-
ну, спасибо судьбе.

Исеть, 09.05.11

Я благодарен тебе за это лето,
Не потому, что «с ней не надо света»,
Не потому, что ты себя отдавала,
А потому, что «только этого мало».

Я благодарен тебе за это лето,
Не потому, что я снова стал поэтом,
Не потому, что ты меня не любила,
А потому, что все это было.

Я благодарен тебе за это лето,
Не потому, что я знаю, что смерти нету,
Не потому, что так горько я теперь улыбаюсь,
А потому, что я в него возвращаюсь.

СОЛДАТИКИ

Играя в солдатики в детстве, я строил войну,
Которая после случится в прыщавых стихах,
Игрушки убиты, спустили андреевский флаг –
Пылятся на даче - оставили куклу одну.

Но только словами дружинники стали мои,
И Ситскую битву опять предстоит проиграть...
Зегзица на полке с пустыми глазами стоит,
Зегзица не плачет - ей вряд ли такое понять.

Нет, ты не забудешь мой самый нелепейший мир,
Красивая кукла, тебя я ни в чем не виню,-
Ведь ты слишком долго вдыхала тяжелый шirim,
Вдыхай его дальше. Я больше тебе не звоню.

Не любишь меня и не надо,
Уеду я в город другой,
Сиянье ночных «шоколадов»
Останется только с тобой.

Пойди попляши, дорогая,
Пока не настала зима...
Так женщина с севера края
Сходила в Свердловске с ума.

Но время ее пролетело,
Вернулась шаманить в свой край,
И носит уставшее тело
В какой-нибудь злачный сарай.

Выходец Михаил -
Долго не приходил.

Яркая ночь была –
Ты из горла пила.

Выскользнувший из рук –
Помню разбитый звук.

Еще цепляешься за жизнь,
Барахтаешься, тихо воешь...
Еще немножко задержишь
Над неба чистою водою.

Выныриваешь в новый акт,
По облаку стучишь словами
Свой ритм, свой бесподобный такт
Над заданными головами.

Утащат ангелы на дно
В невыразимые чертоги,
Где будет славное дано
Отдохновенье от дороги.

Еще немножко поддержи
Души отдавленные пальцы,
Еще немножко расскажи
О том, как надо улыбаться.

Полине Рублевой

Здравствуй, Полинка с Рублевки,
Как ты сегодня живешь?
Выйдем на остановке
Правды, похожей на ложь.

Дружно пройдемся вдоль пробки,
Пиццу разделим в кафе,
Ты улыбнешься мне робко
Строчкой в моей голове.

Я не отдам эту строчку
Ненастоящего дня,-
Режьте меня на кусочки
И убивайте меня.

Выходя от коллекционера,
Понимаю, что я люблю,
Тебя, маленькая Вера,
Тебя, маленькая Лилу.

Ты зачем к своему собранью
Пригвоздила меня иглой,
Если замысел мироздания
Был, наверно, совсем другой?..

И когда я с иглы сорвался,
Улетел без ненужных крыл,
В чистом воздухе оказался,-
Счастье чистое ощутил.

Так легко дышать этим счастьем,
Так легко лететь и любить
В этом воздухе настоящем.
Этим воздухом просто быть.

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ

1.

И был вечер, и было утро,
Отводила ты в школу сына,
Я читал библейскую мудрость
И писал такую картину.

Что был вечер, и было утро,
Отводила ты в школу сына,
Я читал библейскую мудрость —
Вот такая была картина.

2.

Десять казней египетских
Отступили с утра,
Ну, простите, Величество,-
Это только игра.

Никуда не уеду я,
Никого не спасу,
Настоящие беды я
Скоро Вам принесу.

СВАДЬБА

Полине

1.

Да, ты прекрасна без извиняи,
Ты всех милее, спору нет,
И я прекрасен и всесилен,
И совершенен как поэт.

И мы читаем Боконона
Смешную книгу бытия,
Мы нарушаем все законы,
И создаем свои «своя».

Когда он умер на закате
И не показывал язык,
Тебя такую в белом платье
Я вместо истины постиг.

2.

Девушка с зелеными глазами и каштановыми волосами.
Вероника, придумавшая умереть,
Чьи стихи соединились с моими стихами,-
Мы цветом, потому что не верим в смерть.

Я возьму тебя в жены в конце недели,
Только если этого хочешь ты,
Я поверю даже твоёму Коэльо,-
Пусть потом увядают все цветы.

Как в лото, закрываю квартиру,
За бочонок последний держусь...
Мир вокруг – это зеркало мира,
То, в котором сейчас отражусь.

Это майя еще предсказали,
Это миру и свету конец,
Закрываю свое зазеркалье,-
Исчезайте же вы, наконец.

Я закрою глаза – вас не будет,
Я вам нужен, вы мне не нужны,-
Безнадежные глупые люди,
Беспробудные серые дни.

Без обиды и злобы закрою
Надоевшую книжку свою,
Одарю вас прощальной слезою,
Вам последнюю песню спою.

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

3.

Это только нагорная проповедь,
Ничего у тебя больше нет,
Ее можно кричать и нашептывать,
Получая молчанье в ответ.

И кричи, и тихонько нашептывай,
Замолчи, наконец, замолчи,-
И, спокойнее лепета с опытом,
Ты молчанье в ответ получи.

4.

Поцелует Иуда,
Руки моет Пилат,
Но не верится в чудо,
Мой Возлюбленный Брат.

Я стою и не верю
В Гефсиманском саду...
В пасть к довольному зверю
За Тобою пойду.

5.

Продолжай же страданья,
Град Иерусалим,
Я пойду на свиданье
Только с Богом одним.

Унесу без раскаянья
Только веру одну,
От любви и отчаянья
На кресте отдохну.

2 СТИХОТВОРЕНИЯ

1.

Ниоткуда с любовью, что еще говорить...
Раньше мучил вопрос, где оно,- ниоткуда,
А теперь хватает мне в нем с любовью жить,
И писать стихи об этом оттуда.

Ниоткуда лежит на семи слонах,
Ниоткуда качается на черепахе,
Ниоткуда не знает про боль и страх,
Ниоткуда смеется, дойдя до пахи.

Ниоткуда – остров, где мы живем,
Ниоткуда – остров, где мы не будем,
Я пишу оттуда в наш общий дом,
Возвышаясь над своим ниоткудом.

2.

Дочка летает в книжке ильи ненко
По электричке в Каменск летящей и
Вдруг пролетают мимо твои огни,
И наблюдать за ними мне так легко.

Крыльями машет книжка ильи ненко,
И я тебе тоже машу еще...
Очень летаем даже мы высоко,
Дочка смеется,- значит, все хорошо.

Моцарт убьет Сальери
Музыкою своей,
Если бы вы хотели,-
Вы бы погибли с ней.

Если бы вы стремились
Тоже ее постичь,-
Тоже б самоубились,
Слыша небесный клич.

Вы бы ей все простили,-
Даже убийство вас,
Вы бы ее любили,
Как я люблю сейчас.

Полине

Все вспомнил про голос негромкий
Зачем-то, но все же зажил,
Сменил мандолину на домру
И новую песню сложил.

Там музыка добро и нежно
Наивнейшим Фетом лилась,
Безбрежной, покойно безбрежной
Была ее сладкая власть.

Пронзительность так быстротечна,
И так безнадежность смешна
Пред этою музыкой вечной,
Пред хитрой улыбкой из сна.

Твои изумрудные очи
И детски задумчивый вздор
Страшнее безумнейшей ночи
И ярче, чем счастья костер!

Просто писал стихи
И открывал секрет,
И совершал грехи,
И получил ответ:

Не совершай грехи,
Не открывай секрет,
Просто пиши стихи,—
В этом секрета нет.

Я шагаю по минному полю
И взрываюсь на каждой из мин,
Мне не больно,- пою,- Мне не больно,
Хохочу сквозь защитный свой нимб.

А вокруг меня ползают твари,
Прорывают лазейки свои,
Задыхаются в смрадном угаре,
Получают осколки мои.

Я беру их за грязные руки,
Без разбору на небо тащу,
На работе без боли и муки
Всех люблю, и, конечно, прощу.

Мне не больно! – кричу,- Мне не больно!
Мне не больно – как хочешь, живи...
Я оставил тебя в этом поле
Умирать без меня и любви.

Вот так приходят стихи
Из боли и тишины,
Из маленькой чепухи,
Из чувства твоей вины.

Когда закрывалась дверь
В последний раз за тобой,
То кто-то сказал: «Не верь,
А только иди и пойд».

Когда оставляешь след
Одним из своих стихов,-
Такой невозможный свет
Исходит от этих слов.

Идешь по своим следам,
По свету, как по мосту,
Приходишь в тар-тара-рам
И валишься в пустоту.

От маленькой чепухи,
От боли до пустоты...
Вот так уходят стихи,
И вслед за стихами - ты.

Разве это дождь?-
Это просто смех...
Если ты придешь,
я останусь здесь.

Громкий этот гром,
грозная гроза...
Если мы уйдем,-
то не навсегда.

Первый этот гром,
первая гроза...
Хорошо вдвоем,-
пусть не навсегда.

Пусть повременят
эти небеса,-
пусть они гремят,
пусть они грозят.

Рай - это сон: сон хороший,
Где ты вернулась ко мне,
И так беззвучно в ладоши
Хлопает Бог нам во сне.

И мы танцуем, танцуем,
И мы танцуем, любя,
И я простым поцелуем
Просто целую тебя.

И тишина тишиною
Тихо стоит на дому...
Так хорошо мне с тобою,
Что, наконец, я пойму:

Рай – это лишь ощущение,
А никакой не причал,
Рай – это стихотворенье,
Что я сейчас написал.

Олегу Дозморову

Пишет Катенин Пушкину:
как твой лондонский дождь,
ты какими пирушками
и стихами живешь?

Что - так от света мается
светлая голова,
и - так на всех кидаются
бешеные слова?

Или скелеты прошлого
прячешь в своих стихах,
или скребется кошкою
вещих видений страх?

Отвечает поэт:
Павел мой дорогой,
разницы, Пашка, нет,-
брат или друг,- я твой.

К жизни надо относиться легко,
потому что убежит молоко.

Как ни стереги – убежит,-
только очень сердце болит.

Может быть,- это ад,
и я умер уже,-
как мне это узнать
в собственном мираже?

Может быть это ад,
может быть это рай,
собственный ленинград...-
Больше не умирай.

БЕЛОВОДЬЕ. СОНЕТ

Маргарите Еременко

В деревне, если интернет,-
Всё та же самая столица,
Но мандельштамом здесь родиться
Страшнее счастья в мире нет.

И монитора тусклый свет,
Не видно клавиш, только птица,
Которой хорошо летится
И полагается лететь.

И можно даже умереть,
Разбогатеть, а лучше спиться,
Но только некогда хотеть,

Когда летит по небу птица,
Которой никогда не спится
И очень нравится лететь.

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

1.

И бреюсь, и греюсь расческою
В начале рабочего дня.
Прикольная бомба Щиrowsкого
Упала уже на меня.

И все моментально закончилось,
Когда началась война.
И все моментально закончилось...
И вот тишина, тишина...

И радостный вдох облегчения,
Вдыхаю, вдыхаю стихи.
Единственного отомщения
Дарю безразличья мои.

2.

Красивая сказка Андрея с Полиной
Закончится поздно, закончится ночью.
Однажды глубинная древняя сила
(Зачем?) позовет разрывать счастье в клочья.

Но утром проснется красивая сказка,
И будет она продолжаться без меры,-
Поскольку она настоящая сказка,
Поскольку Щиrowsкий во все это верил.

Дмитрию Рябоконию

На свободу с чистой совестью –
это очень хорошо:
превращение в поговорку
беспорядочных стишков.

Хорошо, что, непорядочность,
ты меня не завела:
чувствовал нутром порядочность,
отличал добро от зла.

И слова такие ясные
зарождались в глубине,
и стремления напрасные
покорялись тишине.

Если вырвется поговорка
из дремучей глубины,-
значит, совесть успокоится:
никому мы не должны.

Напишу-ка стишок я в автобусе,
Потому что я ждать не могу.
Все поездки по этому глобусу
Совершаю через «не могу».

И все жду, что куда-то приеду я,
И найду там все то, что хочу.
Летом хочется первого снега мне,
Сам не знаю, чего я хочу.

Только страшная рифма зеркальная
Возвращает обратно меня
В бесконечное и обручальное,
Что всегда ожидает меня.

3

06.10.11

MZ

ПОЭМЫ «МАРИЯ»

ГЛАВЫ ИЗ

II,

*

Белая стена
с черною дырою.
Я влюблен, она
недовольна мною.

Я влюблен и что ж,-
всякое бывает.
Только это нож,
что в меня вползает.

ДЕТСКОЕ

Соне

Огромная жирафа
вылезла из шкафа.

Еще одна жирафа
вылезла из шкафа.

Два друга, два жирафа
вылезли из шкафа.

Затем один жираф
залез обратно в шкаф.

Затем другой жираф
залез обратно в шкаф.

*

Бэк рядышком со мной ворчит
В родительском спокойном доме,
И Каменск за окошком спит,
Я в поэтической истоме.

И вспоминаю детство я
До самой первой сигареты...
Хотелось в дальние края,
А не в какие-то поэты.

Тогда «Зов предков» я читал,
Смотрел брусли в видеозалах,
Тогда, наивный, я не знал
О гумилевых и шагалах.

Где ели заварные мы,-
Уже давно театр драмы,
За ним в футбол гоняли мы,-
Теперь стоянка и охрана.

И только Бэк грустит со мной,
Ровесник Джека, а не Кафки...
Я не был счастлив той порой,
Но только хочется добавки.

*

Я, как девочка со спичками,
Сочиняю чудеса,
Вслед за маленькими птичками
Я лечу на небеса.

Ни к чему не приспособленный,
С точным прозвищем «беда»...
Только знал, что я особенный,
Еще в детские года.

Пусть я лишний и неправильный,
Пусть я с грешною судьбой,
Пусть безумием отравленный,
Пусть я - брошенный тобой.

Но дают свое прощенье
За меня и за порок
Мои грезы и видения –
Мой волшебный коробок.

Забывал о зле и холоде,
Отступали боль и мгла,
Жил совсем в другом городе,-
В мире света и тепла...

Долететь до неба с птичками
Знаю я, что я смогу...
Я, как девочка со спичками,
Засыпаю на снегу.

ВЕРЛИБР

в зеркале заднего вида
впервые увидел я беса,
сидящего в моей машине
возле детского кресла дочки
это было в твой день рождения
на который ты меня не пригласила
и я ждал тебя поздно вечером
в потрепанном логане
прихлебывая из коробки
дешевое вино.
ты пришла с друзьями из боулинга
поддерживаемая за руки
сильно пошатываясь
сходила в кусты за угол
и затянулась своим любимым
первым гламуром
сев на крыльцо общаги
первой общаги – копейки
где я жил с тобою с первого мая
по третьему моему марта
а потом ты собрала мои вещи
вплоть до последней мелочи
ведь я мелочный
и выкинула на улицу
вместе со мною
потом вы пошли в твою комнату
и я зашел вслед за вами
посмотрел в твои мутные
но такие любимые
черничные глаза
и попросил уделить мне
пять минут
всего пять минут
но ты сказала четко

этот товарищ здесь не нужен
и на все мои просьбы
ответила нет
ответила нет
ответила нет
я выбежал из комнаты
злой и сумасшедший
думая о смерти
забыв обо всем на свете
даже о тебе
думая только о смерти
еще в пол-седьмого утра
твоего дня рождения
я привез тебе букет
твоих любимых
темно-красных роз
и оставил на вахте
чтоб передали тебе
когда ты проснешься
и весь день я мучился
надеялся и ждал
теперь я выбежал на улицу
и закурил на крыльце
вышли твои друзья
альбина меня утешала
что ты вернешься ко мне
только она укоряла
Андрей ты на день рожденья
пришел хотя бы
с одним бы цветком
я рассказал с возмущением
про свой ранний букет
подаренный вместе с вазой
который ты поставила у себя на окне
а не выкинула
альбина с удивленьем ответила

что ты сказала друзьям
что эти розы
подарок от вахтера
так я стал вахтером
потом я грязно напился
гонял на машине
решил заночевать в ней
сидя с каким-то джин-тонином
включил лампочку
и увидел в зеркале беса
за своею спиною
это была белая горячка
эта была твоя фраза
это был день смерти гитлера
это был сидящий
на заднем сидении бес
я до того испугался
что со всей силы
нажал на педаль газа
стремясь убежать от беса
от тебя и себя
но в темноте я заехал
на какие-то плиты
и застрял между них
потом я смутно помню
как ругался с ментами
они меня материли
грозились забрать права
грозились забрать в вытрезвитель
но почему-то простили
по старому знакомству
может быть кто-то из них
у меня когда-то учился
рано утром первого мая
я зашел к тебе в комнату
подошел к кровати

ты была еще полуспящей
и дала поцеловать себя в щеку
я поцеловал и быстро ушел
еще в телефоне остался
звонок от твоей мамы
примерно на три минуты
от пол-седьмого утра
но о чем он был не помню
первого мая
в годовщину нашей встречи
я снова напился
не поехал садить картошку
звонил тебе на работу
но ты не отвечала
а когда тебе надоело
попросила какого-то фаринелли
судя по его голосу
ответить на звонок и передать мне
чтобы я больше тебе не звонил
второго мая
в годовщину нашей первой любви
я вытаскивал с мужиками машину
с помощью домкрата
они надо мной смеялись
они не понимали
как я умудрился сюда заехать
они не знали про беса

*

Я на руку надену
гранатовый браслет.
Я не поеду в Вену
и в Прагу - тоже нет.

ПИСЬМО В УГРЮМ

Танцуй, мой глупый пекинес,
Моя смазливая собачка,
«Гламюра» конченная пачка
От лейтенанта МЧС.

Я не стучусь в твоё окно,
Цветов тебе не предлагаю,
Смотри одна, перебирая,
Свое дешёвое кино.

И лай, старушка, лай и лай,
Не на меня, а на другого,
На статного и молодого,-
Привет ему передавай.

*

Мама, я идиот,
Машка, ты идиотка...
Я умираю от
обыкновенной водки.

И никому не на-
до сказать спасибо,-
Не для того она
выглядела красиво.

*

Запомни место внутри лесопарка,-
Мы сюда приезжали, и было жарко.

Я прощаю тебя, ты не выглядишь в главной роли,-
Я повешусь туг,- и не будет боли.

2009-2010

СТИХИ 2000 - 2009 ГОДА

ИЗБРАННЫЕ III.

* * *

Пойми, ведь это очень просто -
Работай, пей и отдыхай,
Читай Кундеру или Фроста,
И только Кафку не читай.

Бросай свою аспирантуру,
Иди батрачить в грязный цех,
Ты захотел, приятель, слуру
Быть притчей на устах у всех.

Женись и детопроизводство
Бесперебойное наладь,-
Все лучше умного уродства,
Что и словами не познать.

Но ты твердишь себе печально
Под этой лунной тишиной:
Кто не увидит берег дальний,-
Тот в бурях обретет покой.

И смотришь ты уже не хмуро,
И забываешь сонм обид,
И в неизведанную бурю
Летит кораблик твой, летит.

СТАНСЫ

На кухне злобная соседка
Своей посудой гремит,
Ее я вижу очень редко,
А как услышу,- все болит.

Урчат на улице машины,
И режут светом темноту,
Въезжают в душу нудным сплином
И оставляют пустоту.

А на столе лежит английский,-
Словарь, учебник и тетрадь,
Не подхожу к нему я близко,
А то заставит изучать.

Зовут засохшие тарелки
К соседке в пару попотеть...
Вы - вещи! Взгляды ваши мелки!
Молчать! Не заикаться впредь!

А я читаю и тоскую,
С твоими осами лечу,
И ось земную, ось земную
Услышать тоже так хочу.

Белей черемухой в окне...

Борис Рыжий

Расцветает черемуха словом,
И белеет тобою в окне,
Повторяться приходится снова,
Повторяться приходится мне.

Это было, увы, не со мною,
Но живет и тоскует со мной,
Бедной строчкой, богатой весною,
Да любовью зеркально смешной.

И прозренья приходит жестоко
После радостной музыки слов,-
Это что-то уже возле Блока,
Это мог написать Гумилев.

Ты прости мне, бездарному, это,
Мой талант мне другие простят,
И стихами другого поэта
Вслед за мною заговорят.

Ты утешишь меня мало-мальски,
Я немножко еще поживу...
По воде ледяной, первомайской,
Эту реку переплыву.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЦИКЛ

1.

Я приехал в Питер, попал под дождь и сразу вдруг осознал,
Проходя мимо Казанского, перепрыгивая через лужи,-
Я буду жить с видом на Грибоедовский канал,
Хотя могло быть гораздо хуже.

Я буду бродить и дышать Невой,
Кружить вокруг монферанов и всяких там проч. растрелли,
Я, может быть, снова стану самим собой,
И мне в это верится. - Неужели?

И хотя я не был здесь уже пять лет,
Давно не лизал глазами «Ганец» Матисса,
Я вошел сюда и вспомнил, что я поэт,
А не просто какая-нибудь архивная крыса.

2.

Тебе солжет устаревшая карта,
И ты выйдешь на Невский в начале марта.

И увидишь небо, грязное, словно Невский,
И увидишь небо, пьяное, как Гандлевский,

И устанешь быстро от ожиданий,
Не найдя здесь больше воспоминаний.

3.

На Грибоедовском канале,
Среди заброшенных могил,
Я без особенной печали
Уже две ночи пережил.

Перед уходом на работу
Я Боратынского читал,
И, чтоб свести с футболом счета,
Я телевизор не включал.

Но поддавался глупым чарам,
Смотря на лица мертвецов,
И было все здесь очень старым –
Канал и комнаты вдовцов.

4.

На Грибоедовском канале,
Среди заброшенных могил
Я без особенной печали
Уже неделю пережил.

Мои соседи были – Пушкин,
Дега, Сезанн и Ренуар,
Кутузов спал на раскладушке,
Есенин звал с собою в бар.

Александрійский столб прикрыли,
Чтоб не мозолил нам глаза,
Невольным памятником стыли
Лишь голубые небеса.

5.

А если честно, я люблю этот город,
Который тоже когда-то был молод,
И просто постарел, как Евгений Иваныч,-
Глухой блокадник, вдовец и пьяныч.
Он очень громко храпит ночами,
Встает в пять утра и гремит ключами,
Сбегая скорей на свою работу,
Потому что там есть знакомый кто-то.
Еще есть баня, рынок, кладбище
И возвращенья в пустое жилище...
Отставший от жизни и недалекий,
Умиравший и одинокий.

6.

На Грибоедовском канале,
Среди заброшенных могил,
Без ностальгии и печали
Я две недели пережил.

Теперь пора оставить город
И эти мартовские дни,
И трубы северной Авроры,
Ночные яркие огни.

Я распрощался с Ленинградом,
Меня любившим просто так,
Зарытым мною детским кладом
В земле развалин и клоак.

Санкт-Петербург, март 2003 г.

Я не умею говорить,
И пить я тоже не умею,
Я помолчу и поболею,
И снова начинаю пить.

Я не умею не сказать
Себе слова не оправданья,
Я оправдаю ожидания,
И снова начинаю спать.

Когда я в скорости умру,-
На скоростную электричку
Я опоздаю поутру,
И лягу спать замерзшей птичкой.

Поэтом стать не мудрено,
Особенное – стать Поэтом,
Но не проси меня об этом,
А лучше поведи в кино

На первый утренний сеанс...
На боковых и верхних полках
Мы уезжаем в декаданс,
Туда, где истекает Волхов

В большое озеро Ильмень...
На берегу - костер и лодка.
Последний августовский день,
Вода холодная, как водка.

Эта улица Хрен перейдешь,-
Хрен ее перейдешь, переедешь,
Никуда ты по ней не доедешь,
Ничего ты на ней не найдешь.

Я останусь на ней, ну и что ж,
Если будешь проездом, транзитом,-
Ты увидишь меня реквизитом
Этой улицы Хрен перейдешь.

ВЕРЛИБР

Я пятистепенный поэт
Золотого века,
Боратынской округи.
Живу в Санкт-Петербурге
На Грибоедовском канале.
У своей любовницы,
Сорокалетней вдовы,
С бородавкою возле носа.
Утром встаю из ее постели,
Беру у нее деньги,
Целую с отвращением
И иду погулять и выпить.
На Литейном встречаю Пушкина,
Идущего с тростью и Пушиным,
Именно в таком порядке.
Поэт вежливо здоровается,
Проходит мимо и громко хихикает
Видимо над моей удачной строчкой.
Мне становится кюхельбекерно
И я иду не выпить, а напиться.
В трактире бравые гусары
Избивают меня ногами,
Лежащего на полу
В собственной блевотине.
Я не вызову их на дуэль —
Я не дворянин и к тому же трус.
И я волочусь домой
Побитой собакой
К своей вдове,
Которая меня пожалеет,
Накроет лоб мокрой тряпкой,
Напоит брусничной водой,

Задует свечи
И захрапит рядом.
Я не хочу быть первостепенным поэтом
В Екатеринбурге.

В тумане моря голубом,
На розовеющем тумане...
Не видно паруса на нем.

Ни в петербурге, ни в тамани,-
В татарской бухте чаек крик
Прервал внезапно тишь морскую...
Себе я мысленно рисую
Век девятнадцатый, как миг.

Под музыку Ватто,
Под музыку Буше -
На улицах никто
Не пьянствует уже.

Никто не говорит:
Ватто или Буше,
А музыка горит,
Горит в моей душе.

Закроются глаза,-
И тихо умирать,
И катится слеза,
И некому сказать.

Пусть земля снова станет стихами,
И на небе наступит луна,
Я приеду к тебе с пирогами
И бутылкой сухого вина.

Как всегда, твой пустой холодильник
Поражает своей пустотой,
Твой навеки отключен мобильник,
Но я здесь,- я опять холостой.

Не доклеены мною обои,
Мои вещи пылятся в шкафу,
Но я здесь, я улягусь с тобою
На скрипучую очень софу.

Почему ты по-прежнему куришь?
Огонек на восьмом этаже.
Почему ты меня не разбудишь?
Я, как Слуцкий, был этим уже.

Я проснусь,- мне не надо работать,
Дверь захлопну, уйду и умру,
Но ты жди меня коврик похлопать
И плакатом заклеить дыру.

Качается береза за окном,
Тревожится за бедного поэта,
Через неделю наступает лето,
Где накрывают стол и строят дом.

Они приходят попросить прощенья
И ползают в грязи у ног твоих,
И отчего ты презираешь их,-
Они не стоят твоего презренья.

Ну ладно,- хватит этих мыслей в прозе,
Еще попляшем, если не умрем...
Качается береза за окном,
Качается Есенин на березе.

Одинокий моряк совершает круиз по реке,
По подледной стране, по бездонной стране,
Он сжимает остатки последние жизни в руке,
Оставляет свой взгляд на кровавой сибирской луне.

Ангара широка, Ангара глубока,
Не какое-нибудь Женевьев-де-Буа,-
Адмиралу подходит такая река,
Адмиралу подходит такая судьба.

Дождь по окошку, папин храп,
Скребется кот и дочка плачет,
Часовник-маятник маячит
По темной комнате без лап.

Такая в целом дребедень
Без остановки, без волненья,
Одни житейские сужденья
В глуши уральских деревень.

Сентябрь на улице живет,
За тучами уснули звезды,
Пусты картофельные гнезда,
Тоскует сад, стареет год.

Нам некогда остановиться
И посмотреть на зимний сад,
Где свиристели и синицы
На ветках гроздьями висят.

Такое вижу я впервые,
А может, я не замечал
К нам прилетевшие, живые
Слова из северных начал.

Старею, видимо, старею,
Сентиментальностью грешу,
И о мгновении жалею,
И о пристанище прошу.

ВОСЬМИСТИШИЯ ЗИМЫ 2008-2009 ГГ.

1.

Остались детские стихи
О бедном, маленьком поэте,-
За них простят мои грехи
На том, не одиноком, свете.

Я сяду в лунный вездеход
С подружкой, вроде Лоры Анджел,
И за веревочку мой ангел
Меня отсюда увезет.

2.

Жизнь – это горькая штука,
Если умрешь не спеша.
Серое небо послушай,
Может, поплачет душа.

Может, душа встрепенется
В этот мучительный миг.
Жизнь никогда не вернется,
Глупый, несчастный старик.

3.

Проспект непокоренных: влюбленных, невлюбленных,
Проехать на автобусе до самого метро.
А музыка играет, играет монотонно,
Играет малословно, как старое перо.

Здесь «42» на каждой, фактически, могиле,
Здесь «43» на каждой, фактически, второй.
Зачем они влюблялись, зачем они любили,
Зачем они хотели быть рядышком с тобой?

4.

На Баренцево море
С улыбкой погляди.
Мы смерть оставим вскоре
Глубоко позади.

Нам весело даются
Такие времена,
Когда стране даются
Такие имена.

5.

Последние попытки
Уйти из никуда.
Не надо больше пытки,
Волшебная вода.

Пусть больше не приснится
Другое бытие.
И не захочет сбыться
Прекрасное мое.

6.

Страшно жить в этом мире,
Где любви больше нет.
Даже в этой квартире
Есть невидимый свет.

Я люблю, для начала,
Этот свет Божества.
Только этого мало,
Что и сам понимаю едва.

7.

Я разговариваю с Богом,-
Мне стало страшно одному.
Я стал послушным некрологом
Себе такому одному.

Я умираю, умираю.
Я ничего не понимаю.
Я был на этом этаже,
Я видел смерть свою уже.

СОДЕРЖАНИЕ

Дмитрий Рябоконтъ. Предисловие /3/

НОВЫЕ СТИХИ

- Ах, Андрей Николаевич... /9/
Здесь даже воздух пропитан машей... /10/
Водки бы бутылку – одну или две... /11/
Ходил раз в неделю в кино... /12/
Волга впадает в Каспийское море... /13/
Он стал звездой архивной службы... /14/
СПЛАВ /15/
Я благодарен тебе за это лето... /16/
СОЛДАТИКИ /17/
Не любишь меня и не надо... /18/
Выходец Михаил... /19/
Еще цепляешься за жизнь... /20/
Здравствуй, Полинка с Рублевки... /21/
Выходя от коллекционера... /22/
БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ /23/
СВАДЬБА /24/
Как в лото, закрываю квартиру... /25/
БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ (ПРОДОЛЖЕНИЕ) /26/
2 СТИХОТВОРЕНИЯ /27/
Моцарт убьет Сальери... /28/
Все вспомнил про голос негромкий... /29/
Просто писал стихи... /30/
Я шагаю по минному полю... /31/
Вот так приходят стихи... /32/
Разве это дождь?... /33/
Рай - это сон: сон хороший.../34/
Пишет Катенин Пушкину... /35/
К жизни надо относиться легко... /36/
Может быть,- это ад.../37/

БЕЛОВОДЬЕ. СОНЕТ /38/
ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ /39/
На свободу с чистой совестью... /40/
Напишу-ка стишок я в автобусе... /41/

ГЛАВЫ ИЗ ПОЭМЫ «МАРИЯ»

Белая стена... /45/
ДЕТСКОЕ /46/
Бэк рядышком со мной ворчит... /47/
Я, как девочка со спичками... /48/
ВЕРЛИБР /49/
Я на руку надену... /53/
ПИСЬМО В УГРЮМ /54/
Мама, я идиот... /55/
Запомни место внутри лесопарка... /56/

ИЗБРАННЫЕ СТИХИ 2000 - 2009 ГОДА

Пойми, ведь это очень просто... /59/
СТАНСЫ/60/
Расцветает черемуха словом... /61/
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЦИКЛ /62/
Я не умею говорить.../65/
Поэтом стать не мудрено... /66/
Эта улица Хрен перейдешь... /67/
ВЕРЛИБР/68/
В тумане моря голубом... /70/
Под музыку Вагто... /71/
Пусть земля снова станет стихами... /72/
Качается береза за окном... /73/
Одинокий моряк совершает круиз по реке... /74/
Дождь по окошку, папин храп... /75/
Нам некогда остановиться... /76/
ВОСЬМИСТИШИЯ ЗИМЫ 2008-2009 гг. /77/

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Андрей Торопов

Просто: книга стихотворений

Предисловие, составлени

Дмитрий Рябоконт

www.lulu.com
www.promegalit.ru

Подписано в печать 18.11.2012 г.

Формат: 148x200 1/16

Тираж: 1000 экз.

